

Вышка

Иван не знал, зачем живёт: каждый день дом — работа, работа — дом! Глубокой радости жизни он не испытывал, жизнь пролетала, как воробей за окном! Для чего люди рождаются, ведаёт один Бог, Бог даёт жизнь — Бог и забирает! Конечно, содержание жизни может быть разной — кто воюет, кто трудится, кто топчет зону, но главный вопрос: «Зачем ты живёшь?» — везде остаётся в силе! Одни живут для государства, другие — для детей и близких, третьи — для себя! Для себя — это, значит, хорошо есть, сладко спать, иметь красивую жену, умных детей и не работать! «Ну, положим, у меня жена красавица, дети умные, ем и сплю вдоволь!» — Иван задумался. — Для счастья остаётся только не работать!» Откровенно говоря, он и так на работе бил баклуши, убивал время и валял дурака! Какая работа в охране? Сидишь филином на деревянной вышке и пьёшь из термоса чифирь с бубликами. Главное на высоте — не уснуть и не свалиться вниз. Но не уснёшь — пулемёт тычет в бок, и яркий фонарь мешает! Все заключённые знают, что он может пальнуть, поэтому никто против его воли не рыпается. К тому же — шесть рядов колючей проволоки с волкодавами между рядами. Из зоны не убежишь, охрана на вышке не хуже бешеных псов-волкодавов!

«А вот и сменщик пришёл!» — увидел Иван сменщика. — Один бездельник меняет другого!»

Иван был качок, природный охранник, дерзкий и самоуверенный нарцисс. Глаза у него излучали силу. За пазухой он прятал плоскую бутылку самогона, к которой постоянно прикладывался, чтобы согреться и снять рабочий стресс. Ночью пулемёт он снимал с предохранителя.

— Как дела? — спросил его сменщик.

— Всё пучком! — ответил Иван, и утренняя зевота судорогой исказила его лицо.

«Приду домой — поем!» — подумал он. — Затем посплю!»

— Ты слышал, в седьмом отряде зэк повесился? — сменщик стопорит Ивана, скучно одному сидеть на вышке.

Он перекрестился.

Сменщик, в отличие от Ивана, был худой, нервный и неловкий. Кроме того, он был набожен, часто молился и целовал нательный крест. Что

привело его на вышку, знал один Бог, но службу он нёс исправно и хорошо стрелял!

— Причина? — заинтересовался Иван, складывая термос в мешок. — Может, письмо с воли получил или опустили в камере?

— Говорят, смысл жизни потерял!

— Зона ломает хребет человеку! — Иван достал дешёвые сигареты, закурил сам и угостил сменщика. — А был ли у него смысл? — он разразился привычным матом. — Смысл жизни только на воле, в зоне его нет!

— А у нас с тобой есть смысл жизни? — спросил его сменщик. — Чем мы лучше сидельцев? Они по ту сторону колючки, мы — по эту! Что мы видим в жизни, кроме колючего забора? Пять лет стою на вышке, жизнь в колючку, как один день!.. У нас на службе только о пенсии и говорят, будто сразу начнут читать светлые книги, ходить в театр и заживут другой жизнью с разными красивыми смыслами!

— Главное — на пенсии не попасть по ту сторону забора! — усмехнулся Иван. — Но большого напряжения в нашей работе нет. Ни одного выстрела за карьеру! С ума сойдёшь от безделья!.. Полная деградация!

— Накличешь беду, дурак! — сменщик перекрестился.

— Пусть только сунутся, я им устрою военный парад! — Иван погладил пулемёт. — Я считаю — поставить всех зэков к стенке, общество от этого только выиграет! Зона ещё никого не исправила, у всех этих волков злость и ожесточение, желание мести! Ненавижу грязное отребье!

— Что, будешь в безоружных людей стрелять? — сменщик достал дряхлый молитвенник.

— Я на службе! — Иван сплюнул. — Всё честно! — Бывает, ошибся человек и случайно попал в зону! — Путь человека на роду написан! Случайностей не бывает! Добрый человек никогда не станет насильником! Иисус Христос — он и в детстве Христос!

— А ты добрый человек?

— Ты будто из другого котла ешь? Охранник — это цепной пёс, который загрызёт любого. Его сдерживает только цепь! — Иван раздражённо бросил окурок вниз.

— Надо ли резать заблудшую овцу? Направь её обратно в отару!

— Ты думаешь, что овца заблудилась? Это ты блуждаешь в потёмках своего короткого ума!

— А что тогда? — растерялся сменщик.

— Я в охрану пошёл, потому что волк с детства. Я мог оказаться и по другую сторону колючки, потому что криминал, драки и разборки — это моё природное естество. А вот ты почему в охрану пошёл вместо церкви? Заблудился?.. Заблудшая овца часто трансформируется в жестокого зверя! — он глотнул большую порцию самогона. — Ты волк в овечьей шкуре!.. Я не удивлюсь, если, прикрываясь маской праведника, ты первым откроешь огонь по безоружным!

— Это исключено! Я на вышку пошёл, чтобы быть ближе к мученикам и Богу! Для меня все люди — братья! Я буду молиться за них!

— Случайных людей на вышке не бывает! Вышка — это топор в руках палача! В твоих глазах я вижу лёд и кровь! Крестовые походы также были во имя Иисуса Христа!

— Мне смешно от твоих предсказаний!

— Ты ещё оставишь свой след в мрачной истории колонии!

Через два года сменщик Ивана из пулемёта застрелил семь беглецов, не пожалев двух заложников.

Золотая лихорадка

Игорь брал подработки, дежурства, не вылезал из операционной, вкалывал, но денег хронически не хватало. В это время новые русские, отдыхающие на островах, обклеивали денежными купюрами толстые зады официанток курортных ресторанов, подающих им на стол экзотическую снедь. Семья требовала от Игоря другого уровня доходов, завидуя роскошной жизни нуворишей. Жене было не доказать, что честным путём такие деньги не зарабатывать. Игорь хотел уехать на Север за северными надбавками, но жена заявила, что декабристкой никогда не будет, потому что боится холодов и комаров. Иногда нувориши благодарили хирургов зелёными купюрами за проведённое лечение. Поэтому в больнице шла негласная борьба за щедрых клиентов. На устах у врачей были доллары, клиенты и заказы. Золотая лихорадка проникла в стены больницы.

После обеда Игорь планировал сделать операцию известному бизнесмену и рассчитывал на ответные бонусы с его стороны, но его опередил молодой коллега по цеху. Конечно, всё произошло с подачи главного врача, который распределял потоки больных. Игорь уже много лет работал врачом-хирургом, руки его думали и работали автоматически, разрезы были ювелирными, как в топографическом атласе, а его вдруг обошли на золотом вираже!

— Марк Наумович, почему мою операцию отдали Сидорову? — спросил он главного врача. — Вы же знаете, что я давно занимаюсь проблемами онкологии!

— Всем хватит работы! — главный врач недовольно снял модные очки.

Игорь видел, как бизнесмен благодарно вручал Сидорову цветы, наверняка не обошлось и без конверта с зелёными купюрами. Сидоров после операции ходил гоголем, расцвёл и даже начал кукарекать коллегам советы. Следующих благодарных больных также стали отдавать Сидорову. — Ты уважай коллег и делись заветными бонусами! — нахмурился Игорь.

— Марк Наумович распределяет потоки больных! — веснушки на худосочном лице Сидорова радостно заиграли, а нос взлетел кверху.

— Ты делаешь хлебные операции, — не отставал Игорь, — а мы тянем нищий бюджетный воз!.. Может, ты с ним в доле?

— Просто он мне доверяет!

— Ты только из яйца вылупился, а я уже оперировал! — вмешался в разговор пожилой врач Иван Юрьевич. — Работаешь на два кармана!

— Может, мне и с хирургическими сёстрами делиться? — возмутился Сидоров.

— И с санитарками! — ответил пожилой врач. — У вас же целая хирургическая бригада работает!

— Больные сами решают, кого им благодарить! — засмеялся Сидоров.

— Что толку, что ты вкалываешь с утра до вечера и берёшь ночные дежурства? — заявила Игорю жена. — Денег как не было, так и нет!

— Безденежье — это удел таланта! — Игорь устало пил кофе.

— Может, тебе на завод? Любой слесарь-станочник получает больше тебя!

— Или уйти в бизнес — покупать и продавать! Есть ещё профессия ростовщика-банкаира, тогда уж мы точно озолотимся и поедем отдыхать на Багамы! — Я с тобой серьёзно, а ты!

— А лучше сразу податься в бандиты — пусть меня научат! — усмехнулся Игорь. — Нож — скальпель — у меня есть, пистолет купим!

— Я хочу жить как все нормальные люди, — заистерила жена, — покупать красивые вещи, есть здоровую пищу, ездить отдыхать за рубеж... уважать себя, в конце концов! Я родом из хорошей семьи, чтобы себе во всём отказывать!.. Я уйду к маме! — вдруг заплакала жена.

— Мы все делаем одну работу! — объявил на планёрке главный врач. — Врачей не хватает, поэтому приходится вкалывать за троих!

— Платили бы больше! — сказал кто-то.

Хирурги охотно закивали головами, и в первую очередь Сидоров.

— Вряд ли это скоро произойдёт!.. Бюджет трещит по швам! — пояснил Марк Наумович. — Городская администрация в курсе!

— Но почему мы крайние? — возмутился Иван Юрьевич. — Вкальываем, пашем и ничего не имеем! Я здоровье потерял на этой работе!

Хирурги стали шептаться.

— У нас с вами клятва Гиппократа, врачебный долг! — главный врач запричитал знакомый молебн. — Больные не могут остаться без помощи!

— Вам хорошо исполнять врачебный долг, не заходя в операционную! К тому же все знают, что у вас солидный контракт! — не отступал Иван Юрьевич. — Нам семьи надо кормить!

— Не надо считать чужие деньги! Руководитель и должен получать больше! — встал на защиту главного врача Сидоров. — Он патрон больницы!

— Это с каких таких щей он должен получать больше? Лечащий врач — центральная фигура больницы, он несёт персональную ответственность за лечение больного! — вспылил Игорь. — Главный врач — это менеджер, обслуга!

В зале поднялся шум.

— Не сейте ветер — пожнёте бурю! — посуровел Марк Наумович, очки его зажались.

— Мельница не будет работать без ветра! — буркнул Игорь. — Если не добавят зарплату, врачи разбегутся!.. Пусть Сидоров работает! — добавил он. — Незаменимых врачей нет! — главный врач сердито повёл телом.

— Здесь вы глубоко ошибаетесь!.. Это незаменимых главных врачей нет! А вот найти хорошего врача-хирурга — проблема!

Однажды ночью Игорю позвонил Сидоров, он был встревожен.

— Игорь Семёнович, выручай!.. Я не могу выйти из раны!.. Похоже, повредил больному бедренную артерию!

— Опять бонусы ищешь?

— От денег грех отказываться!

— А почему ты мне звонишь? Звони главному регулировщику!

— Буду должен! — взмолился Сидоров.

— Высылай дежурную машину! — сплюнул Игорь.

— Уже выслал!

Через сорок минут Игорь стоял в операционной.

— Да, накуролесил ты! — Игорь сморщился. — Машешь скальпелем, словно дворник метлой!.. Давай зашивать артерию!

После четырёх часов кропотливого труда они вышли из операционной.

Игорь обессиленно рухнул на стул и снял маску. — Теперь ты понял, чего стоишь? — сказал он. — Ничего!

— Век живи — век учись! — облегчённо вздохнул Сидоров, разливая в рюмки дарёный коньяк.

Утром Игоря вызвал к себе главный врач, ему уже доложили события ночи.

— Ты большой молодец, выручил коллегу!.. У нас обязательно должны быть взаимовыручка и взаимопомощь! Делаем общее дело! — лицо его доволно расплылось. — Учи Сидорова уму-разуму!

— Это при социализме были взаимопомощь и взаимовыручка, закрывающие безответственность, халатность и бездарность работника! — Игорь сморщился. — Больных жалко!.. Не можешь оперировать — не берись! Хотите помогать Сидорову — хмуро добавил он, — бросайте всё, вылезайте ночью из тёплой постели, мчитесь в больницу и вкальывайте!.. Или платите! Сейчас время другое!.. А учить я никого не собираюсь, для этого есть кафедры институтов!

— Ты чего разошёлся? Деньги любишь! — Марк Наумович холодно посмотрел ему в глаза. — У меня их нет!

— Должны быть комфортные условия для работы: душ, комната отдыха, мебель, дача, хорошая квартира, выходные. И деньги!.. Всё как на Западе! Я профессионал, — добавил Игорь, — и требую профессионального отношения к себе и делу! Если с меня требуют высокое качество работы, контракт должен отвечать мировым стандартам! Хирург — как лётчик, от него зависят жизни людей! Мелочей не бывает! Он должен быть сытый и отдохнувший, в спортивной форме и с железными нервами, на кураже!.. Иначе будут авралы, несчастные случаи, падения самолётов и судебные разбирательства! — Я не штампуя деньги!

— Авралами и перезагрузкой врача вы создаёте угрозу его фатальной ошибки, за которой стоит жизнь больного. Я не хочу стоять в суде с повинной головой в ожидании, когда её отрубят!

Уже неделю Игорь жил один. Жена собрала вещи и, забрав сына, уехала к матери. Конфликт разросся до скандала. Что-то объяснить ей было невозможно!

— Ты неудачник! — сказала она. — Прозябать с тобой свою жизнь я не хочу!

— С милым рай и в шалаше! — бросил ей Игорь. — Власть золотого тельца уродует людей!

— Мели, Емеля, — твоя неделя!

Игорь ходил мрачный, оперировал без задора и энтузиазма, отказался делать доклад на «Обществе хирургов». Жена на его звонки не отвечала. Неожиданно к нему домой с коньяком пришёл Сидоров.

— Игорь Семёнович, главный врач направил ко мне на лечение отца главы Сбербанка — у него рак толстой кишки. Операция расширенная, возможно, будет нужна колостома. А у больного тяжёлые сопутствующие заболевания — ишемическая болезнь сердца и сахарный диабет! — он разлил

по рюмкам коньяк. — По правде говоря, у меня нет опыта подобных операций. Вдвоём будет легче оперировать и отбиваться при неудаче.

— Ты уже согласился оперировать? — спросил Игорь.

— Да! — ответил Сидоров. — Но, похоже, я не учёл все пороги! — он быстро запрокинул рюмку и налил по второй.

— Ещё не поздно отказаться! — Игорь поставил на стол блюдца с нарезанным лимоном и бутербродами.

— Я дал стопудовые гарантии! — Сидоров замялся. — И взял конверт!

— Сколько в конверте? — поинтересовался Игорь, он не сомневался, что дело обстояло именно так. — Две тысячи долларов! — Сидоров вспотел, на лбу у него забегала тонкая жилка.

Он быстро выпил рюмку, не забыв налить ещё. — Ты мне предлагаешь половину гонорара? Я согласен! — Игорь с интересом смотрел на Сидорова.

— Наша с тобой доля — одна тысяча долларов! Это тоже большой кусок!

— А второй кусок?

— Марк Наумович берёт половину на нужды больницы! — Сидоров жевал бутерброд.

— Вы, я вижу, неплохо устроились! — Игорь выпил. — У вас криминальное сообщество!

— Мы помогаем хорошим людям, а они помогают нам!

— А нам-то что помогать — мы на бюджете! — усмехнулся Игорь.

— Люди платят за внимание и гарантии удачного исхода!.. Или тебе деньги не нужны? Они сами предложили мне конверт!

— Но почему мы должны отдавать гонорар на нужды больницы? Есть городской бюджет, спонсоры, различные фонды!

— Это условие Марка Наумовича! Зато он предоставляет больному отдельную палату и будет сам контролировать лечебный процесс!

— Скажешь Марку Наумовичу, что деньги делим поровну! И это не разовая акция, а постоянная!.. Всё держать в тайне и чужих людей не привлекать! — Игорь задумался. — Это мои условия!

— Триумвират! — сказал запяневший Сидоров.

В результате доходы у Игоря заметно увеличились. Игорь близко сошёлся с Марком Наумовичем и дверь в его кабинет открывал ногой. Частные хирургические заказы и предложения сыпались как из рога изобилия! Сидоров был координатором союзных усилий, вёл переговоры и собирал конверты, коррупционные денежные потоки проходили через него. Доходы делились на троих. Триумвират работал на полную мощность. Временами преступное сообщество собиралось в кабинете главного врача, чтобы за рюмкой коньяка обсудить текущие проблемы и поделить нетрудовые

доходы. Главное было — найти подход к богатым мира сего. Впрочем, те и сами искали дорогу к эскулапам. «Здоровье стоит денег!» — справедливо считали они, открывая заветные кошельки. В ответ им всегда находились отдельная палата, все виды обследования и золотой скальпель Игоря Семёновича, который до ночи пропадавал в операционной.

Конверты Сидоров получал в два этапа — до операции и после неё, аванс забирал себе, а расчёт делил на троих... кляня богатеев за скупость! Он вошёл в азарт своей побочной деятельности и основную работу забросил, возложив всё на Игоря. — Зачем нам Сидоров? — как-то спросил Марк Наумовича Игорь. — Пустое место!

— Он сидит на конвертах, а это работа тонкая и щекотливая! В крайнем случае он стрелочник, и мы о его тёмных делах ничего не знаем!

— Но вы уверены, что он не крысятничает? — упорствовал Игорь. — Он жаден, нескромнен и неосторожен!

— Есть факты? — насторожился Марк Наумович.

Он не любил, когда его держали за лоха!

— А на какие шиши он купил новую «Тойоту»? Может, ему американский дядюшка оставил наследство?

На другой день главный врач вызвал к себе Сидорова.

— До меня дошли слухи, что вы нечестно ведёте дело! — он пригладил седые кудри. Чёрные глаза его впились в Сидорова. — Игорь Семёнович вкалывает, а вы бездельничаете! Может, вы не хотите с нами сотрудничать?

— Хочу! — растерянно ответил Сидоров.

— Тогда куда деваются чаевые? Мне что, прикажете следить за каждым рублём?.. Мы думали, что вы честный человек, взяли вас в долю, а вы? Нехорошо!

— Не знаю, о чём вы говорите! — Сидоров покраснел, голос его дрогнул.

— Я вынужден прервать с вами доверительные отношения! — Марк Наумович демонстративно бросил на стол золотой «Паркер», который до этого вертел в руках, и сделал длинную паузу в надежде, что Сидоров выдаст себя.

— Я вам честно служу!

— Не дай Бог, если вы дуриите нас, тогда... — Марк Наумович сделал угрожающий жест.

— Вы же сами кладёте деньги в карман, прикрываясь нуждами больницы! — взбунтовался Сидоров, чувствуя, что горит.

— В случае чего посадят именно вас! — прервал его главный врач. — Я, как вы знаете, конверты не брал! — он побагровел. — Более того, если будете крысятничать, я сам донесу на вас!.. Мне поверят, а вам нет! Вы у кого воруете? — Марк Наумович вдруг поменял вектор допроса. — У коллег!

Сидоров в конце концов сдался. Через неделю он продал машину и принёс деньги в общак.

У главного врача были и свои возможности получения нетрудовых доходов. Движения денежных потоков вверху он стимулировал заявлениями о нехватке общего финансирования больницы, необходимости ремонта и закупки современного оборудования. Его вызвал к себе директор департамента здравоохранения.

— Марк Наумович, почему вы везде трубите, что в больнице имеет место нехватка общего финансирования? — Захар Иванович курил дорогую сигару. — Это хирурги жалуются на низкую зарплату!.. Им надо всё и сразу! Возомнили о себе чёрт знает что! — Не надо создавать общественное мнение, что здравоохранение города находится в нищете! Это дискредитирует городскую администрацию! — Я пытаюсь привлечь частный капитал в здравоохранение! Мне кажется, это актуально!

— До меня также дошли сведения, — прервал его директор, — что твои врачи берут деньги за лечение! По правде говоря, от твоей больницы тянет смрадом! — он выпустил сизое облако сигарного дыма.

— К сожалению, коррупция проникла во все слои общества! Это тенденция времени! — Марк Наумович встрепенулся. — Все молятся золотому тельцу! — Я не хочу включать прокуратуру, но если произойдёт утечка информации и заголосоудят СМИ, то головы полетят, как в Судный день!

— Я приму меры! — побледнел Марк Наумович. — Мне интересно, — неожиданно произнёс Захар Иванович, — на какие деньги ты строишь себе царские хоромы в загородном лесу? Причём, как ты сам понимаешь, это интересуется не только меня!

— Строительство идёт за счёт сбережений семьи! — по телу Марка Наумовича побежали мурашки. — Ты же знаешь, что прокуратура ищет крайнего! Им нужно шумное дело! Я тебя, конечно, прикрываю, где могу, но мои возможности, ты сам знаешь, не безграничны!.. Все требуют зелень!

— У больного неоперабельный рак желудка с метастазами! — объявил Игорь Семёнович.

— Сын больного обещал помочь больнице с закупкой компьютерной техники, — Марк Наумович судорожно считал потери. — Если мы не вытащим больного с того света, то получим фигу с маслом!.. У нас бизнес!

— Я врач, а не бизнесмен! — вспыхнул Игорь.

Оперировать больного взялся Сидоров, у него не было сложных нравственных комплексов. В итоге больной не выдержал тяжёлой операции и скончался на операционном столе.

— Зачем ты взялся за операцию? — Игорь не находил себе места. — Операция была противопоказана!

— Сын больного обещал серьёзную помощь больнице!

— Ты продал свою душу за тридцать сребренников! — Игорь сплюнул. — Иуда! Ничего не меняется в этом мире!

Он пошёл к главному врачу.

— Вы просто убили больного! — гневно заявил он. — У вас золотая лихорадка!

— Шансы на удачный исход операции есть всегда! — лицо Марка Наумовича позеленело, как доллар.

Бизнесмен, зная, что Сидоров всё же пытался спасти его отца, настоял, чтобы он принял от него конверт. Деньги Сидоров любезно поделил с Марком Наумовичем.

Через неделю Марка Наумовича под руки вели к машине работники следственного отдела. При обыске в его кабинете нашли валюту.

— Хватают всех подряд! — истерично кричал Марк Наумович в окна больницы. — Им нужно шумное дело!.. Нашли стрелочника!

Новым главным врачом стал Захар Иванович, его перевели из кресла директора департамента в кресло ниже рангом. В первый же день своей новой работы он вызвал к себе Игоря Семёновича и Сидорова.

— Марка Наумовича скоро выпустят! — конфиденциально сообщил он, доставая толстую сигару. — Конечно, за это придётся заплатить круглую сумму и отказаться от дачи! Нечего было жадничать! — пояснил он. — Свой бизнес он отдал мне, поэтому у нас с вами всё в силе! Триумвират!

— Я не люблю сигары, от них воняет колониализмом! — вдруг заявил Игорь.

— Борешься с ветряными мельницами? — усмехнулся Захар Иванович, лицо его окутало облако лилового дыма. — Дон Кихот!

— Деньги не пахнут! — Сидоров преданно смотрел в рот нуворишу.

Вечером к Игорю вернулась жена. Она виновато прошла на кухню и стала готовить борщ.